

Цяо Юаньлинь был полностью погружен в свои мысли, как вдруг его осенило. Ему просто нужно выбрать самое неподходящее платье. И когда оно не понравится Линь Чэнби, он заберет его обратно — так магазин ничего не потеряет.

Выбрав ципао, Цяо Юаньлинь сначала прижался ухом к двери и прислушался. Убедившись, что снаружи тихо, он осторожно открыл ее.

Но дверь оказалась заперта.

Цяо Юаньлинь дернул еще раз — не открывается. Он крепко сжал ручку и с силой потянул на себя: медный замок лишь звякнул, но так и не поддался.

— Да ладно, не может быть... — растерялся он и крикнул наружу: — Бабушка?

— Бабушка, ты ушла?

Ван Жуйчжи ушла далеко.

Не желая сдаваться, Цяо Юаньлинь застучал в дверь:

— Бабушка! Бабушка! Лао Ван!

Он отбил ладони до красноты, даже пнул дверь несколько раз, но все без толку. Телефона с собой не было, и теперь он оказался полностью отрезан от мира — кричи не кричи, никто не услышит.

В тесной каморке не было окон, и в разгар лета она напоминала душную пароварку. Цяо Юаньлинь постепенно взмок от пота и, обессилив от криков, медленно сполз по стене на пол.

В этот момент он вспомнил о многих: о бабушке, Линь Чэнби, Цяо Вэньюане, Яо Фу, Тянь Юе. Мельком подумал даже о Дуань Сыцуне и о хозяине круглосуточного магазина.

Пот катился с него градом, губы пересохли от жажды, безумно хотелось пить — желательно прохладную сливовую газировку.

И мысли неизбежно возвращались к Лян Чэну.

В одном из заведений хого в торговом квартале в центре города, на дверях которого красовалась вывеска «Сдается в аренду», пахло карри. Лян Чэн сидел в кабинке и, слегка нахмурившись, листал что-то в телефоне.

Напротив него курила Ин Сяоцун.

— Ну как, неплохо? — спросила она.

Лян Чэн отозвался:

— Ты хочешь выкупить это заведение?

— Да. На уличных лотках день с ночью путаешь, то ветер, то солнце — куда лучше иметь собственный ресторанчик, — Ин Сяоцун уже все разузнала. — Прежний хозяин тут индеец, слишком много карри клал. Наши люди в Пинхае заходили только ради экзотики, вот бизнес и заглох.

Лян Чэн на секунду поднял голову, показывая, что слушает, и снова опустил взгляд в телефон:

— Тебе стоит обсудить это с сестрой Юй. Я в бизнесе ничего не понимаю.

— Давно тебя не видела, соскучилась, — сказала Ин Сяоцун. — Чем сейчас на жизнь зарабатываешь?

— Перепродаю подержанное золото.

Ин Сяоцун рассмеялась:

— Совсем забыла, ты же умеешь оценивать золото: определять пробу, взвешивать потери, сравнивать цены... Столько мороки. Сразу видно образованного человека. Мы ведь тогда вместе учились, еще и бытовую технику чинить пробовали, а я ничегошеньки не запомнила.

Лян Чэн не хотелось ворошить прошлое, и он с легким нетерпением постучал пальцем по экрану телефона. Ин Сяоцун потушила сигарету в пепельнице и, улучив момент, заглянула в его экран:

— Ты уже раз восемьсот открыл Вичат. С кем это ты так хочешь поболтать?

Лян Чэн положил телефон на колени экраном вниз.

— Ни с кем.

— Я сейчас вся в заботах из-за покупки заведения, рук не хватает, — сказала Ин Сяоцун. — Есть одна подработка, возьмешься?

Лян Чэн пристально смотрел на жирное блестящее пятно на столе. Можно ли его стереть? Если вещь испачкана, то сколько ни три, вернется ли ей былая чистота?

Ин Сяоцун поторопила его:

— Раньше ты так не медлил. Давай быстрее, ответь да или нет.

Лян Чэн опомнился:

— В этот раз откажусь.

— Уверен? — Ин Сяоцун взглянула на свои поддельные золотые часы. — В десять мне нужно дать ответ.

Оставалось еще пять минут. В Вичате пришло сообщение. Лян Чэн развернул экран: Лао Сы просил скинуть геопозицию, чтобы в обед вместе попробовать здешний карри-хого.

Ниже тянулся длинный список контактов клиентов по скупке золота — и мужчины, и женщины. Лян Чэн пролистал почти в самый низ и увидел аватарку Цяо Юаньлиня.

Переписка обрывалась на дне выборов главы отдела. Цяо Юаньлинь прислал ему из-за кулис: «Брат, скоро моя очередь, можно я наберу тебя по видеосвязи?»

Он ответил «хорошо», а Цяо Юаньлинь отправил в ответ стикер с кружащимся поросенком.

Ин Сяоцун уже собиралась сделать звонок, как вдруг Лян Чэн резко схватил телефон и

поднялся. Шагнув длинными ногами, он вышел из кабинки. Она крикнула вслед:

— Эй! Ты куда?!

Лян Чэн будто не услышал и ушел, даже не обернувшись.

Погода стояла слишком ясная. Камфорные деревья посреди улицы почти не защищали от палящего солнца, а жасмин на клумбах у их корней изнывал от зноя, готовый завянуть в самом цвету.

Лян Чэн быстро доехал до переулка Ваньпин. В доме все окна и двери были закрыты, стояла душная тишина — казалось, никого нет.

Он на секунду задержался в прихожей и, что случилось крайне редко, небрежно бросил ключи на тумбу для обуви, после чего стал медленно подниматься по лестнице.

Перед дверью Лян Чэн замер. Чемодан по-прежнему лежал раскрытым на полу, вещи были разбросаны в беспорядке, а на каком-то журнале лежал мобильный телефон Цяо Юаньлиня.

Ни в ванной, ни на балконе никого не было, терраса на крыше тоже пустовала. Обойдя все и спустившись, Лян Чэн заметил висевшие у двери ключи Цяо Юаньлиня. Все его кроссовки были на месте, отсутствовали только домашние тапочки.

Неужели не ушел? Но в комнатах, просматривавшихся насквозь, никого не было видно.

Стоя посреди комнаты, Лян Чэн позвал:

— Цяо Юаньлинь?

Не дождавшись ответа, он вдруг почувствовал себя полным дураком. Зачем он вообще примчался назад? Какое ему дело, ушел тот или нет.

Лян Чэн развернулся, собираясь уходить, как вдруг в тишине дома раздался щелчок.

Спустя секунду-другую звук повторился, а затем раздались ритмичные щелчки: щелк, щелк, щелк...

Определив источник звука, Лян Чэн шаг за шагом приблизился к маленькой кладовке в конце коридора. Звук становился все отчетливее. Дверь была закрыта. Он снова позвал:

— Цяо Юаньлинь?

Словно в ответ, щелчки раздались дважды подряд.

Цяо Юаньлинь выпустил из рук шнур выключателя, и его рука бессильно упала. Он весь взмок от пота и задыхался в духоте, а его затылок, которым он в отчаянии терся о стену, испачкался в известке.

Он слышал, что Лян Чэн вернулся, но не знал, спасет ли тот его во второй раз.

Медный замок звякнул — Лян Чэн попытался его открыть. Ключа у него не было, поэтому он перерыл всё в доме, нашёл тяжёлый разводной ключ и со всей силы ударил по замку.

Глухой удар сотряс дверь, и больное сердце Цяо Юаньлиня дрогнуло в такт.

Бах! Бах! Лян Чэн без устали нанес еще семь-восемь сильных ударов. Медный замок треснул, и он тут же вышиб дверь ногой.

Цяо Юаньлинь лежал на полу без сил, опустив голову. Мокрые от пота волосы слиплись в пряди и свисали на лоб. У него не было сил даже поднять голову, и его тело начало заваливаться набок.

Лян Чэн замер на мгновение, затем быстро присел на корточки. Он прижал ладонь к щеке Цяо Юаньлиня — та была ледяной. Не теряя времени, он просунул руку за ухо и придержал его сзади за шею.

Другой рукой он подхватил его под колени, собираясь вынести и уложить на пол. Он негромко произнес:

— Цяо Юаньлинь, не засыпай.

Цяо Юаньлинь слабо отозвался и приподнял руки, цепляясь за его плечи.

Он приоткрыл глаза и стал жадно хватать ртом воздух, наполняя легкие кислородом.

— Я чуть не задохнулся... Хорошо, что ты вернулся.

Тяжелое, прерывистое дыхание раздавалось у самого уха Лян Чэна, но он наконец-то облегченно выдохнул. Стоило ему немного ослабить хватку, как лишившийся сил Цяо Юаньлинь повалился на него, крепко обхватив руками за шею.

Рука, которой Лян Чэн хотел оттолкнуть его, скользнула на спину, и он принялся медленно поглаживать Цяо Юаньлиня, помогая ему восстановить дыхание.

Пока он был заперт, Цяо Юаньлинь о многом передумал. Неужели он действительно поступил неправильно? Неужели он стал таким же, как Цяо Вэньюань, который совершенно не считается с чужими желаниями?

Уткнувшись в плечо Лян Чэна, он чувствовал себя спокойнее оттого, что не видел его лица.

— Я больше не буду принимать решения за тебя. Пожалуйста, не сердись на меня за этот раз, хорошо?

— Я думал, тебе понравится, а вышло только хуже. На самом деле у меня и в мыслях не было ничего плохого, я просто не хотел, чтобы ты когда-нибудь попал в беду...

— Но я не ожидал, что ты так категорически откажешься.

— Неужели нет вообще никакой возможности подумать?

Лян Чэн не знал, что ответить.

В повисшем молчании Цяо Юаньлинь тихо, сдавленно застонал, и его голос дрогнул:

— Лян Чэн... ты отвергаешь эту работу или меня?

Он поднял лицо и встретился с опущенным взглядом Лян Чэна. Дыхание его уже выровнялось, но хрупкое сердце продолжало испуганно трепетать.

В глазах Цяо Юаньлиня сквозило сомнение и страх, он словно просил о помощи:

— Брат, у меня сердце так сильно бьется.

Лян Чэн скрыл секундное замешательство, но под этим чистым, беззащитным взглядом Цяо Юаньлиня окончательно сдался.

Он пошел на компромисс:

— Хорошо. Я согласен быть ассистентом.

Цяо Юаньлинь сидел на краю кровати и пил лекарства. В отличие от других людей, он высыпал горсть таблеток в ладонь и махом проглатывал их все сразу, какими бы горькими и крупными они ни были, — лишь щеки на мгновение надувались.

Он уже принял душ и переоделся. Лицо его все еще оставалось бледным, но взгляд казался чистым, будто омытым водой, а в глазах светилась мягкая, искренняя улыбка.

Лян Чэну надоел этот пристальный взгляд, и он бросил:

— Не смотри на меня.

Цяо Юаньлинь отвернулся к подоконнику, но краем глаза продолжал следить за каждым движением Лян Чэна. Как только тот раскрыл папку с документами, Цяо Юаньлинь тут же подскочил к письменному столу, чтобы посмотреть, как Лян Чэн заполняет анкету.

— Ты правда согласился? — спросил он.

<http://bllate.org/book/18284/1753043>